

Храм был похож на ящик Пандоры, хранящий в себе отчаяние и надежду.

Этот храм, построенный в эпоху расцвета цивилизации, был высоким и широким. В здании, где повсюду были изображены священные символы и росписи, царила атмосфера благоговения и старины.

Перед этим великолепным домом Бога простое человеческое существо не могло не чувствовать себя ничтожно маленьким. Простые существа на Земле преклоняли колени в знак поклонения и возносили свои молитвы Богу. Это занимало много времени и сил, подобно песчинке, выдерживающей свет и жар в печи. Молитва Богу была доказательством того, что ты не можешь сделать что-то сам. Поэтому она является синонимом покорности и отчаяния, настолько, что единственное существо, к которому вы могли обратиться, — это трансцендентное существо, которое даже не отвечает на ваши молитвы.

И такое происходило даже в лечебном центре, находящимся в храме.

Храм, расположенный в академии, служил лекционным залом для занятий по теологии и был местом, где останавливались старшие священники, чтобы они могли справиться с возможными казусами во время обучения.

Академия была местом, где лекции проводились наряду с практическими занятиями. Даже незначительная ошибка часто приводила к травмам. Конечно, большинство из них не было нужды лечить дольше нескольких дней. Тренировки с высоким риском травм, включая поединки, проводились по причине того, что профессорам академии было важно наблюдать за навыками своих учеников. Однако редко случалось, чтобы необратимый несчастный случай произошел в присутствии таких выдающихся личностей на континенте и не было таких пациентов, с которыми храм не мог бы справиться. Например, четверокурсник, которого отправили истреблять демонов, или тот, кто неосторожно бродил по опасным местам на территории академии.

Студенты, попавшие в несчастные случаи, иногда получают серьезные травмы, которые могут привести к смерти. Конечно, так было и в этот раз. Хотя она еще не умерла, не было никаких известий об улучшении состояния девушки, несмотря на то что Святая вместе с первосвященниками была отправлена из Святой Земли. Она пребывала в своей святой силе с раннего утра. Это было неудивительно. Я слышал, что кишки Эммы вывалились наружу.

Тем временем несколько человек собрались перед отделением интенсивной терапии в нашем храме. Они помолились, а затем ушли. Все они были связаны с Эммой. Ее советник, старшекурсники и младшекурсники ее факультета, близкие друзья, я сам и Летто. Обхватив лицо ладонями, я размышлял о том, что произошло вчера днем.

Когда я смотрел на зелье, которое Эмма дала мне в руки, я чувствовал, как мои внутренности скручивает от сожаления. К тому времени Святая, руководившая лечением вместе с высокопоставленными священниками Святой Земли, покинула отделение интенсивной терапии с признаками усталости.

При виде вышедшего из палаты Эммы человека, я вскочил на ноги. Святой сестре это было уже знакомо, поэтому она сложила руки вместе и склонила голову, словно молясь.

— Эммануил. Бог с нами, — это было не приветствие, а благословение со Святой Земли. Видя мое нетерпеливое выражение лица, Святая полузакрыла глаза, как будто понимая ситуацию. Возможно, это было потому, что она потратила слишком много своей святой силы, но ее молочное лицо, которое и так было белым, теперь стало еще бледнее. Серебристые волосы мягко струились на свету, а бледно-розовые глаза были окрашены оттенком печали. Она была так прекрасна, что я подумал, если Бог действительно существует, то он, должно быть, проявляет ужасную пристрастность. Если бы я был в обычном состоянии, возможно, был бы заморожен восхищением. Но сегодня мой и Летто взгляд был прикован к ее губам, а не к лицу, в ожидании того, что она скажет.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2885924>